

«Неудобно сидеть дома, пиво пить, когда женщин и детей убивают...»

РЕПОРТАЖ ИЗ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Публикуем продолжение сводок корреспондента «ВП» из Новороссии. Сегодня рассказываем об ополчении ЛНР (начало — в номере от 20 января).

Боец-луганчанин у миномета АГС-17 на блокпосту за Славяносербском. Дальность стрельбы орудия — 1,7 километра.

ЗАМЕНА ПРИХОДИТ НЕМЕДЛЕННО

Ополчение выполняет сегодня в Донбассе сразу несколько функций — армия, милиция, дорожная инспекция, дружинники. Изначальная разрозненность отрядов — пока норма. Регулярная армия только формируется. К примеру, в Луганске с единоначалием уже все более-менее в порядке. А вот соседние Стаханов и Первомайск контролируют казаки из полка имени Платова, которые подчиняться никому не собираются.

Человека с автоматом можно встретить в ЛНР везде. И в очереди в сельском магазине. И за чашкой чая в столовой в центре столицы. Разнообразие обмундирования, естественно, соответствует времени: в один день нас остановили для проверки документов люди с чубами и в кубанках, в другой — с длинными бородами и в папахах.

Большинство ополченцев — сами луганчане. Приезжий — каждый пятый. Попадают в отряды Новороссии разными путями. Через российские патриотические

организации. По линии тех же казаков. Своим ходом, как легендарный командир Моторола — «приехав на поезде и сорентировавшись на месте». Или через «Интербригады» — крупнейшее добровольческое движение Новороссии.

— Мы создали нашу организацию еще в феврале, силами партии «Другая Россия», в помощь жителям Крыма, — рассказывает нам главный координатор «Интербригад» и начальник штаба артиллерии 2-й бригады армии ЛНР Сергей Фомченков с позывным «Фомич». — По аналогии с антифашистским движением во время гражданской войны в Испании. И это не бравирование терминами. То, с чем мы сталкиваемся на нынешней войне, — без сомнения настоящий фашизм: этих людей много здесь, на передовой, в батальонах нацгвардии Украины, особенно в «Азове». Причем идут и из России! Кто они? Нередко садисты, которых в обычной жизни не дают проявить свою сущность, а здесь — представилась возможность...

Пополнение антифашистского фронта, по словам Сергея, идет постоянно. Мини-

мум один-два человека приезжают каждый день. Из России, стран СНГ, Сербии, Франции, Польши, Германии. Если кто-то из армии ЛНР уезжает — замена приходит немедленно.

«ЕДЕМ ТУДА, ОТКУДА ВСЕ БЕГУТ...»

Ополченцы Валентин и Марго — муж и жена. Ему — 31, ей — 25. Он прибыл в Луганск в июле, она — в первых числах ноября (по каналу тех же самых «Интербригад»). Валя воюет. Марго занимается штабной работой, а также распределением гуманитарной помощи.

Оба из Прибалтики. В родной республике принимали участие в политической борьбе в защиту русского языка. Когда начались события на евромайдане, а потом и в Донбассе, поняли, что становятся свидетелями знакомого сценария.

— Прибалтика и Украина ведь похожи, — говорит Валентин. — Основой государственной идеологии в обеих странах выбрана идея превосходства титульной нации над остальными. Причем в Прибалтике власти действуют более изощренно. Медленно закручивают гайки, не беря нахрапом. Пробовали сначала, но сразу осеклись. Это можно сравнить с историей про лягушку. Если ее бросить в кипяток — она немедленно выпрыгнет. А если посадить в воду и нагревать постепенно, то сварится и не заметит...

Глядя на Валентина, трудно поверить, что он — бывалый солдат. Мягкие черты лица. Расслабленность во всех движениях. Таких молодых людей как будто можно увидеть где-нибудь в кофейне: спокойных, лучистых, наслаждающихся жизнью.

— В Донбасс отправился с друзьями детства, — продолжает. — В армии до этого не служил. Первые впечатления: пересекаем границу на микроавтобусе, а на встречу — по обеим полосам — многокилометровая очередь из машин. Мы едем туда, откуда все бегут. Замечаем пожары — горят дома, поля. Скоро прибыли в город-призрак — Луганск. Вокруг — ни одной живой души...

Новобранцев отвезли в расположение батальона «Заря». В этот же день начался минометный обстрел части. «Слышишь залп — прислушайся, — был первый совет. — Свист — падай. Не пересекай открытые пространства!» Несколько недель провел в карауле. Потом перевели в раз-

Ополченцы Валентин и Марго — семейная пара из Прибалтики.

ведку. Затем — в мотострелки. В стычке при осаде Луганска отбили в составе отряда из пяти человек у «укропов» танк Т-64...

Дома на семейную пару завели уголовные дела — «терроризм». Доступ обратно закрыт. Однако о произошедшем не жалеют: «Когда ехали, знали: что-то придется терять...»

«РАНО ИЛИ ПОЗДНО ПОЙДУТ»

В один из вечеров встречаемся еще с одним ополченцем — Владимиром Фридриховичем. Доктором. Доком.

Человек сугубо интеллигентской внешности, москвич. Сообщает нам, что происходит он из потомственной семьи врачей. На «гражданке» был, понятно, доктором — терапевтом. Прибыл сюда также работать по лекарской части. Однако первое время его поставили заряжающим «Града». Потом — наводчиком. Вероятно, благодаря тому, что «единственный дочитал инструкцию до конца», его расчет сумел разбить украинскую колонну боевых машин. После чего получил отпуск на три дня. Выехал в Россию. Когда вернулся, расчет был расформирован.

Поступил автоматчиком и санинструктором в штурмовую роту («Автомат не держал в руках с армии, 30 лет!»). А спустя месяц военная дорожка привела в медзвод. Командование рассудило: «На пулеметчика учат пару недель, а на врача — шесть лет». В 52 года Владимир Фридрихович стал старшим лейтенантом. Должность — командир медицинского взвода.

— Сейчас относительно тихо на фронте, — говорит. — И им лишний раз ввязыв-

В окопе у деревни Сокольники. Противник стоит с трех сторон.